

**ЗАПОРОЖСКОЕ
КАЗАЧЕСТВО:
ОТ ПРОШЛОГО —
К НАСТОЯЩЕМУ**

**ЗАПОРОЖСКОЕ
КАЗАЧЕСТВО:
ОТ ПРОШЛОГО —
К ГРЯДУЩЕМУ**

г. Запорожье

2012 г.

УДК 9 (С2) 14
3-33

ЗАПОРОЖСКОЕ КАЗАЧЕСТВО: ОТ ПРОШЛОГО — К ГРЯДУЩЕМУ

Научное издание

Руководитель проекта
Богуслаев Вячеслав Александрович

председатель совета директоров АО «МОТОР СИЧ»,
доктор технических наук, профессор, академик инженерных наук Украины,
академик Академии транспорта Российской Федерации,
действительный член Академии наук авиации и воздухоплавания РФ,
Герой Украины

Творческая группа:

Крапивка Георгий Андреевич — директор Запорожского отделения НИИ казачества
Института истории Украины Национальной Академии наук Украины, кандидат
исторических наук, доцент, генерал-майор, ответственный редактор

Шаповалов Георгий Иванович — директор Запорожского областного краевед-
ческого музея, доктор исторических наук, профессор;

Малыш Анатолий Николаевич — директор по связям с общественностью и СМИ
АО «МОТОР СИЧ»;

Котов Владимир Ильич — начальник управления культуры и связей с обще-
ственностью АО «МОТОР СИЧ»;

Панченко Александр Владиславович — Верховный атаман Союза казаков
Украины «Войско Запорожское», генерал-хорунжий;

Григорьев Сергей Владимирович — журналист, начальник пресс-службы Казачьего
Войска Запорожского Низового Союза казаков Украины «Войско Запорожское»,
подьесаул

Редакционная группа:

Деркаченко Т.Е. — редактор
Назаренко С.В. — компьютерный дизайн и верстка
Носик Е.Е. — корректор

Фотографии:

С. Григорьев, А. Артамонов, В. Ходус, Г. Тымкив

Книга отпечатана при финансовой поддержке АО «МОТОР СИЧ»,
председатель совета директоров **Богуслаев Вячеслав Александрович**

ISBN-978-966-2906-32-5

© АТ «МОТОР СИЧ»
2012 р.

УДК 9 (С2) 14
3-33

НАУКОВЕ ВИДАННЯ

ЗАПОРІЗЬКЕ КОЗАЦТВО: ВІД МИНУЛОГО — ДО ПРИЙДЕШНЬОГО

Керівник проекту

В.О. Богуслаєв

Редактор
Дизайн, верстка, підготовка до друку
Коректор
Фотоматеріали

Т. Деркаченко
С. Назаренко
Е. Носик
С. Григор'єв,
А. Артамонов,
В. Ходус

ISBN-978-966-2906-32-5

Накл. 150 прим.
Зам. 5697-2012 р.

АТ «МОТОР СІЧ»,
пр. Моторобудівників, 15, м. Запоріжжя
Тел.: 061-720-42-49

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи ДК № 4213 від 22.11.2011.

ГЛАВА 3 ПОВСЕДНЕВНЫЙ БЫТ ДНЕПРОВСКОЙ ВОЛЬНИЦЫ..... 133

Экономическое развитие запорожских вольностей <i>А. Мирущенко</i>	135
Казацкая одежда <i>А. Клименко</i>	144
Культура питания запорожских казаков <i>М. Чередниченко</i>	153
Казацкие люльки <i>Т. Шелеметьева</i>	160
Строительство жилищ на Запорожье <i>М. Чередниченко</i>	166
Секреты писарского дела <i>Н. Чергик</i>	173
Казацья топонимика Запорожья <i>В. Котов</i>	179
Князь Святослав — древнерусский Предтеча казачества <i>В. Котов</i>	188
Осип Михайлович Гладкий Кошевой атаман Задунайской Сечи <i>В. Гладкий</i>	191

ГЛАВА 4 БЫЛОЕ УКРАИНЫ В ЗЕРКАЛЕ СУДЬБЫ ЕЁ ГЕТМАНОВ И КОШЕВЫХ АТАМАНОВ СЕЧИ..... 203

Гетманы Украины <i>Г. Крапивка</i>	205
Богдан Хмельницкий (1595-1657 гг.)	205
Юрий Хмельницкий (1640-1685 гг.)	206
Иван Выговский (? -1664 гг.)	206
Раздел Украины. Переход к практике двух гетманатов	207
Правобережная Украина	
Павел (Павло) Тетеря (1620-1670 гг.)	207
Пётр (Петро) Дорошенко (1627-1680 гг.)	207
Михаил Ханенко (1620-1680 гг.)	208
Левобережная Украина	208
Иван Брюховецкий (1663-1668 гг.)	208
Демьян Многогрешный (1621-1703 гг.)	209
Иван Самойлович (?-1690 гг.)	209
Иван Мазепа (1639-1709 гг.)	210
Иван Скоропадский (1646-1722 гг.)	210
Даниил (Данило) Апостол (1654-1734 гг.)	210
Кирилл (Кирило) Розумовский (1728-1803 гг.)	211
Гетман Петр Сагайдачный-Конашевич <i>П.М. Сас</i>	216
Богдан Хмельницкий: на пути к Переяславу <i>С. Григорьев</i>	225
Личность Б.М. Хмельницкого	225
Москва — единая надежда	229
В Переяславе и вокруг	232
Кто был против и почему	234
Речь Хмельницкого на Переяславской Раде	237
Иван Сирко <i>Г. Сергиенко</i>	240
Казаки гетманщины и Запорожской Сечи в Северной войне <i>С. Григорьев</i>	250
Война близ границ Левобережной Украины	250

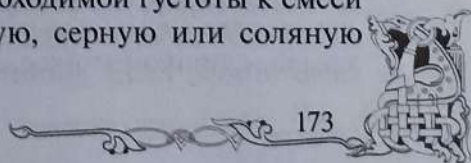

*Наталья Чергик,
старший научный сотрудник экспедиционно-научного сектора
Национального заповедника «Хортица»*

СЕКРЕТЫ ПИСАРСКОГО ДЕЛА

Необходимым материалом для ведения писарского дела в XVII–XVIII вв. были чернила. Методика приготовления жидких, но стойких и ярких чернил, таких, чтобы не портились и не выгорали слишком быстро, и при этом не проедали бумагу, была освоена не сразу. До наших дней дошло несколько рецептов с участием самых разнообразных, подчас неожиданных ингредиентов. Например, в Китае изготавливали смесь, в состав которой входили «12 драгоценностей»: мелкотолчёные жемчужины, слоновая кость, чешуя, порошки золота, серебра, меди и другие составляющие. В Западной Европе использовали «сепию» — коричневатый природный краситель из чернильного мешка или сосудов головоногих морских моллюсков. Есть рецепты приготовления чернил на кислом меду или шахе, квасе, вине, пиве, коньяке с добавлением проса, палёной соломы, вишнёвого древесного клея.

Стоит заметить: современные химические анализы древних рукописей показывают, что практически все рецепты основаны на взаимодействии дубильных веществ (танина, который есть в коре большинства лиственных деревьев) с солями закисного или окисного железа, в результате реакции которых создаётся чёрный осадок в виде хлопьев. Очевидно, мысль создать чернила путём окисления дубильных веществ возникла по ходу развития кожевенного дела. Наблюдая за процессом дубления шкуры, мастер замечал, что при добавлении, например, коры дуба кожа получала желтовато-коричневатый оттенок, коры ивы — жёлтый, коры мимозы — чёрный. Между тем от наблюдения до появления так называемых «железо-галловых» чернил прошло немало времени. Название этих чернил происходит от «галлов» — так называемых «дубовых орешков», шарообразных наростов на листьях и тонких ростках дуба, размером 1,5 — 2,0 см., которые не стоит путать с желудями. Эти наросты появляются в результате того, что насекомое орехотворка откладывает в почку дерева яйцо, около которого со временем формируется мягкий зелёный шарик. После того, как личинка превратится в насекомое, прорубит отверстие в «орешке» и вылетит — орешек готов для приготовления чернил, поскольку теперь он богат дубильными кислотами. Собранные орешки измельчали и напиткивали водой на солнце или на огне. Иногда вместо воды брали вино или уксус. Затем, согласно инструкции для писцов Московской державы XVII в., на последнем этапе приготовления чернил, к готовому раствору рекомендовалось добавлять *«железа нарочита ржавчиваго, замки, ключи, пробои, и купорос, чтоб разъедал железо»*. В данном случае имеется в виду железный купорос — кристаллы зеленовато-голубого цвета. Начиная с XVI в. его получали путём окунания ржавых гвоздей в серную кислоту, отцеживая жидкость после реакции. Реакция купороса с танином размоченных дубовых орешков придавала жидкости бледно-коричневый цвет, который постепенно становился чёрным. Для предупреждения образования осадка и придания необходимой густоты к смеси добавляли сахар, мёд, высушенный сок акации, уксусную, серную или соляную кислоту.

Простым и доступным был ещё один рецепт приготовления чернил, как считают, распространённый в Украине. Готовили такие чернила из бузины: зрелые ягоды бузины мяли, заливали дождевой водой и кипятили на краю огня. Минут через 15-20 жидкость сливали в другой казанок, добавляли воды и снова кипятили. И так раз пять-шесть. Полученный раствор настаивали в течение суток, вновь переливали в чистый казанок и снова кипятили на слабом огне, постоянно помешивая до тех пор, пока краска загустевала до концентрации жидкой сметаны. Готовую жидкость разливали по сосудам, добавляя в каждый из них щепотку железного купороса. Перед использованием краску до половины разбавляли водой. Иногда приготовленный узвар сушили и хранили в форме брикетов, а непосредственно перед письмом переливали в чернильницы или «каламари».

Ёмкости для чернил можно условно поделить на две группы: стационарные и переносные или походные. К стационарным чернильницам относят небольшие ёмкости, чаще всего, с круглым корпусом и узким раструбовидным горлышком. Переносные чернильницы — это бочкообразные чернильницы, прикреплённые к металлическому или деревянному пеналу, а также различные комбинации каплевидных, шарообразных, полукруглых чернильниц с привязанными к горлышку кожаными, похожими на ножны кинжала, пеналами для перьев.

Принадлежности казацкого писаря

Кроме чернильниц, необходимым атрибутом письма в XVII-XVIII вв. были птичьи перья. Разные источники по-разному объясняют, какие именно перья считались пригодными для письма. Например, «Азбука русского чистописания, расположенная на французский манер» (1789 г.) удобными считала перья с левого крыла птицы, а именно «от краю второе, третье и четвёртое перо: из правого же крыла не столь сручны (удобны)». Такая же рекомендация содержится во французском учебнике М. Паллафона по каллиграфии, 1763 г. Однако в книге «Пропись, показывающая красоту русского письма, изданная в Москве иждивением Х. Ридигера та Хр. Клапризнается к письму из правого гусяного крыла». Свежее перо, только что выпавшее из крыла, слишком гибкое, поэтому ему нужно было дать подсохнуть и затвердеть. С

этой целью перья или сушили несколько месяцев под солнцем, или, смочив в воде, подогревали на разогретом песке при температуре 60°. После таких процедур тонкая жирная плёнка поверхности пера и сердцевина стержня легко удалялись, превращая перо в трубочку. Теперь можно было приступать к затачиванию пера.

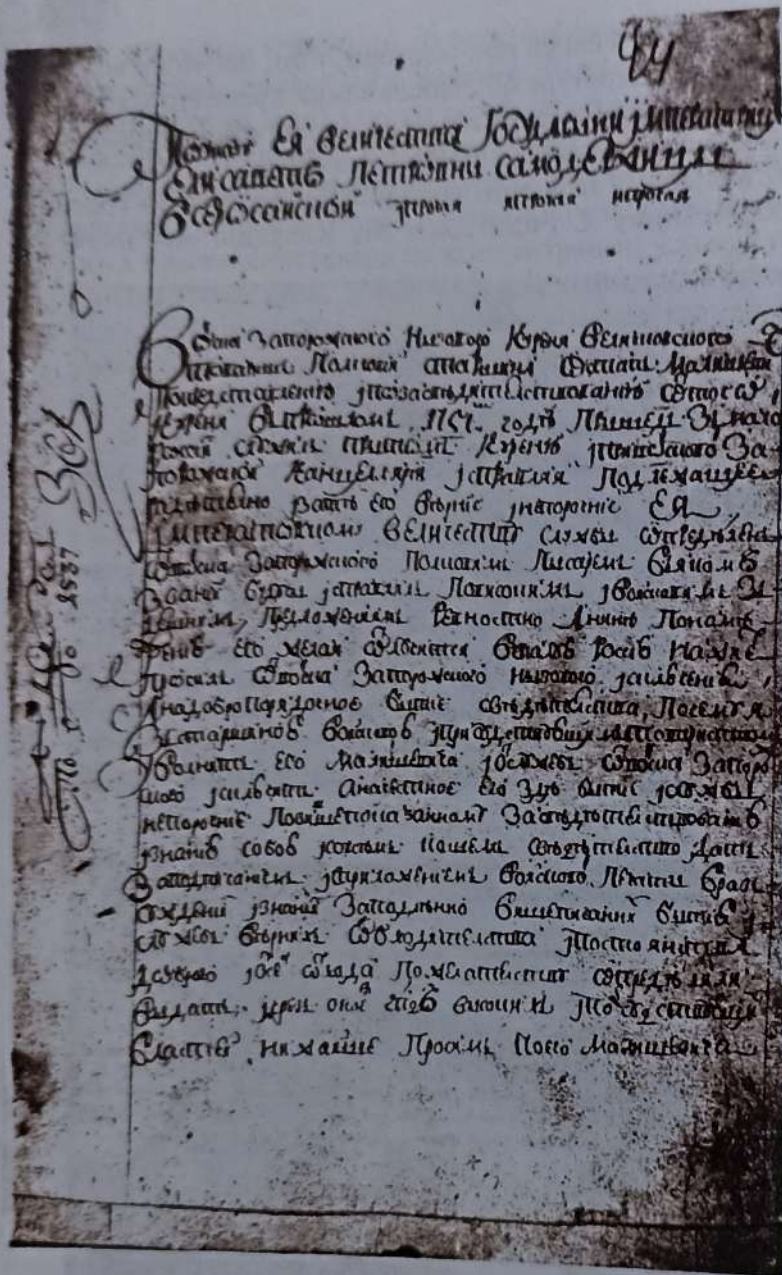
Для этого пользовались специальными перочинными или «розкепными» (расщепными) ножичками. Согласно учебнику Х. Ридигера и Хр. Клаудия: «кое (перо) размочив в горячей воде чинить таким образом: срезать его бока с обеих сторон циркульно из чего и произойдут два ровных острия. Из которых задняя часть срезывается долой, а на передней просекается по самой середине его разкеп (разрез, расщепление). Потом, положив на ноготь левой руки большого пальца, подсекается тот острый кончик пера по произведению вкось или прямо».

Очень важно было аккуратно сделать расщеп. Ворсинки в щели не допускались. Проблемы с расщепом возникали не только во время затачивания пера, но и в процессе письма: нажимая на кончик пера, разрез расслаивался. Такое перо становилось непригодным для работы, поэтому писарю приходилось его заново затачивать. «Если раздвоится, срежь весь расщеп и учини новый», —

рекомендуют учебники по каллиграфии. Однако на практике всё обстояло иначе. Например, один из русских писарей средневековья в качестве пробы пера оставил такой текст: «покушаю пера и чернил, добро ли будет перо се». Такое «кушанье» пера было недопустимым не только в эстетико-воспитательном аспекте, но и в чисто физиологическом. Глотать чернила было небезопасно, поскольку, как уже отмечалось, одним из их составляющих был сульфат железа, он же железный купорос или «соль смерти», прозванный так в народе из-за ядовитости.

Очевидно, даже зная о такой опасности, писари, стараясь не прерываться на затачивание пера, всё-таки облизывали его или переворачивали перо на бок. Такие манипуляции отражались на смене почерка и толщине линий. Если работа была

объёмной и требовала особой аккуратности, писарь начищал заранее несколько перьев или десятки перьев. Например, герой «Записок сумасшедшего» Н.В. Гоголя начищал своему директору 24 пера, потому что тот «очень любил, чтобы стояло побольше перьев». А по свидетельству студента XII в. из городка Тильбюри, клерку, который писал под диктовку, приходилось так часто заточивать перья, что на день чиновнику необходимо было от 60 до 100 перьев!

Заточив перо, следовало сделать так называемую пробу пера. Пробой пера могли быть значки, связанные и несвязанные между собой слова или предложения. Документы, составленные канцеляристами Запорожской Сечи, демонстрируют самые разнообразные пробы пера. Чаще всего встречаются фразы из содержания будущего текста или принятые в делопроизводстве XVIII в. словесные обороты: «По указу её величества государыни императрицы». Встречаются рифмованные выражения: «Реестр нам, запорожцам казакам». Математические вычисления: «1757-70=1687, 7266-7196=70».

Смешные диалоги: «У нас горилка полинновая, у москаля — в скрыни у бутылочки имеется. Пане Якове, вот горилки карикатуры с подписями: «Явитель сего», а рядом изображена собака. Интересна проба пера в виде молитвы: «Достойно есть яко воистину ублажити Тя, Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную Матерь Бога нашего. Честнейшую Херувимов и славнейшую без сравнения Серафимов, без истления Бога Слова рождающую, сухую и точено, чернило стекает по нему равномерно — писарь мог приступить к работе.

Писать пером было нелегко. Здесь необходимы были определённые навыки. Некоторые линии (сверху — налево — вниз и снизу — направо — вверх) давались с трудом. Как же следовало держать перо в руке и какую сохранять при этом осанку? В инструкции «О расположении руки и держании пера» Х. Ридигера та Хр. Клау-

для сказано следующее: «Перо должно держать тремя перстами, а другие два внизу несколько к ладони должен быть пригнуты, которыми поддерживается кисть, и служить к движению оной; по мере как писать станешь. Его надлежит присаживать большим пальцем к ногтю среднего, а указательному лежать на перепонке, чтобы был несколько впереди большого и позади среднего пальца. О расположении себя к письму. Корпус должен быть прямо, расстоянием на ладонь от стола, глаза безперестанно обращенные иметь на кончике пера, а ноги должны быть прямо протянуты».

Для освоения привычки правильно держать перо и осанку учителя XVIII — XIX вв. использовали такие методы: привязывали пальцы ученика к стержню пера, подтягивали ремнем кисть руки, вставляли булавку внизу пера, чтобы пальцы не спускались ниже необходимого уровня.

Какой же была скорость письма по шершавой бумаге железо-галловыми чернилами птичьим пером? Один из российских ученых, Сапунов Б.В. провел интересный эксперимент по этому поводу.

Ему довелось встретить людей, которые сохранили навыки переписывания от руки богословских книг, написанных полууставом. Сапунов Б.В., отметил, что 10 литер полуустава легко могли написать даже нетренированные писари. Его исследования показали, что в XV-XVII вв. за рабочий день, а это могло быть 4-6, иногда 10-12 часов, писарь мог списать от 700 до 5 000 литер, в среднем — 600.

Графика письма канцеляристов Запорожской Сечи — скоропись. Скоропись — третий тип кириллического письма, который формировался на протяжении XI-XV вв. и окончательно выстроился в XVII в. В скорописи совершенно разрушена конструктивность устава и полуустава. Этот тип письма отличается плотностью написания литер, графическим разнообразием их соединения и сочетаний, использованием верхних и нижних выносных элементов литер в виде завитков. Если говорить о скорости их написания, то скорописи свойственно быстрое движение руки и пера

Къ РЕМЯ ВЪ СЕЧИ СЪЗДАНО

Имя	Сторона	Имя	Сторона
Иван	Козаны	Петро	Васи
Андрей	Ивановыч	Тропато	Володий
Данило	Молодяч	Сидоро	Касуе
Павло	Павло	Павло	Криво
Иоанно	Саватчи	Велик	Криво
Иван	Половина	Петро	Васи
Иван	Лав	Иван	Володий
Иван	Поло	Иван	Тропато
Иван	Коваль	Семён	Рудий
Иван	Литвин	Михаил	Литвин
Иван	Бойко	Иван	Стефан
Иван	Князь	Иван	Стефан
Иван	Шевченко	Иван	Шевченко
Иван	Зеленый	Ефим	Данил
Иван	Авуд	Савко	Шустан
Иван	Литвин	Антон	Решетко
Иван	Гарбовый	Иван	Криво
Иван	Матро	Тропато	Криво
Иван	Никитин	Иван	Филип
Иван	Сердюк	Петро	Криво
Иван	Коваль	Василь	Михаил
Иван	Богдан	Михаил	Шевченко
Иван	Стефан	Иван	Михаил
Иван	Давид	Василь	Тур
Иван	Зеленый	Демид	Криво
Иван	Колодий	Иван	Литвин
Иван	Молодяч	Иван	Литвин
Иван	Решетко	Савко	Савко
Иван	Горкуша	Михаил	Криво
		Иван	Стефан
		Иван	Михаил

по бумаге. Поэтому, если уставом за час работы можно было в среднем написать 600 букв, то скорописью на порядок больше.

Заканчивалось написание текста присыпанием его специальным мелким песком, чтобы чернило быстрее подсыхало и не растекалось. Поэтому на столе писаря, помимо чернильницы, пера, перочинного ножа, стояла ещё и ёмкость с песком.

В целом работу канцеляристов нельзя назвать лёгкой. Реалистично физическое напряжение писаря при работе описал украинский монах-путешественник конца XVII — начала XVIII вв. Климентий Зиновьев в стихотворении «О писарях разных»:

«Писарское дело, хотя то не цепом махать,
Да голову тяжелее цепа бывает наклонять.
Да следует, когда пишешь, всячески размышлять
Чтобы как наилучший смысл отражать
И следует всякую речь особенно помнить,
О каких делах говорят ему в бумагах писать.
Иногда случается писать так трудно,
Что, не напившись горилки, то нудно.
И необходимо к писанию частых приседаний.
И к тому глазами со вниманием смотрение.
И на вязы тяжело наклоняться:
И на груди к столу опираться.
И часто может писарь так потрудиться,
Что приходится и ночь и две спать не ложиться.
Потому-то писарю, хотя и не положено булавы,
Да необходимо доброй головы.
За это следует всем всяких писарей хвалить
И за труды их трепетно любить».

